

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 146–152. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 146–152. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 821.161.1.09”19”

EDN PLVCVD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-146-152>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ОБРАЗА И.С. ТУРГЕНЕВА В ДРАМАТИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ Т. СТОППАРДА «БЕРЕГ УТОПИИ»

Белопухова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, klera3367@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-8831>

Аннотация. Ключевыми фигурами в реализации замысла пьесы «Берег Утопии» Тома Стоппарда многие исследователи называют А.И. Герцена и В.Г. Белинского. В данной статье делается попытка определить функциональную значимость образа И.С. Тургенева в пьесе Стоппарда в свете постмодернистских тенденций. Автор статьи доказывает, что образ Тургенева не является в книге Стоппарда центральным, но имеет особое значение в реализации идеи произведения. Он подчеркивает колорит эпохи, погружает читателя в прошлое, позволяет провести параллели между временем жизни писателя и настоящим. Мнение героя Тургенева, в котором Стоппард попытался максимально передать черты и особенности прототипа, становится альтернативным в политических дискуссиях и в литературных спорах о роли литературы и назначении писателя в обществе, о роли личности в истории. Отдельное внимание в работе уделяется историческим фактам в пьесе Стоппарда, истории любви Тургенева к Полине Виардо.

Ключевые слова: Том Стоппард, И.С. Тургенев, пьеса, драма «Берег Утопии», образ, постмодернизм, прототип, художественный образ.

Для цитирования: Белопухова О.В. Функциональная значимость образа И.С. Тургенева в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии» // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 146–152. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-146-152>

Research Article

FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF IVAN TURGENEV'S CHARACTER IN THE DRAMATIC TRILOGY "THE COAST OF UTOPIA" BY TOM STOPPARD

Olga V. Belopukhova, Candidate of Philological Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, klera3367@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-8831>

Abstract. Key figures in realising the idea of the play «The Coast of Utopia» by Tom Stoppard appear to be Alexander Herzen and Vissarion Belinsky in the opinion of many researchers. This article attempts to determine the functional significance of the image of Ivan Turgenev in Tom Stoppard's play in the light of postmodern tendencies. The author of the article proves that the image of Ivan Turgenev is not central in Tom Stoppard's book, but the said writer is of particular importance in the realisation of the idea of the work. It emphasises the colour of the era, immerses the reader in the past, allows one drawing parallels between the time of the writer's life and the present. The opinion of the hero Ivan Turgenev, in which Tom Stoppard tried to convey the features and characteristics of the prototype as much as possible, becomes an alternative in political discussions and literary disputes about the role of literature and the appointment of the writer in society, about the role of the individual in history. Special attention is paid to historical facts in the play by Tom Stoppard, to the love story between Ivan Turgenev and Pauline Viardot.

Keywords: Tom Stoppard, Ivan Turgenev, theatre play, drama "The Coast of Utopia", image, postmodernism, prototype, artistic image.

For citation: Belopukhova O.V. Functional significance of Ivan Turgenev's character in the dramatic trilogy "The Coast of Utopia" by Tom Stoppard". Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 146–152. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-146-152>

Том Стоппард – известный британский драматург, режиссёр, киносценарист и критик. Творчество Стоппарда давно привлекает к себе внимание как зарубежных, так и русских исследователей-филологов и литераторов. В западном литературоведении опубликовано большое количество работ, осмысливающих принципы эстетического, художественного, философского и даже политического миропонимания Стоппарда, специфику его стилистических приемов. Исследователь Д. Хантер выстраивает логико-лингвистическую модель, так называемую «бинарную оппозицию», и называет ее основой пьес Стоппарда. Стиль английского драматурга сравнивают с манерой С. Беккета, Ж. Жене, О. Уайльда, Б. Шоу.

После успешной премьеры «Берега Утопии» (2007) интерес к творчеству Стоппарда заметно оживился и в России. Стоппарда называют одним из основоположников постмодернизма в драме, отмечая его нестандартное прочтение драматургии Шекспира. Учёные сравнивают «Берег Утопии» с более ранними пьесами автора, подчёркивая элементы постмодернистской поэтики, реализма и биографизма, что говорит о новых тенденциях в драматургии Стоппарда. Литературоведы рассматривают поэтику драм Стоппарда [Беляева: 3], лингвисты предпринимают попытку назвать основные способы языкового выражения образов английского драматурга [Решетняк: 24]. С.Б. Климова исследует на материале пьес Стоппарда основные тенденции в восприятии и изображении России в современной английской культуре [Климова: 90]. Особый интерес у литературоведов вызывает несомненное сходство художественных принципов, сюжетные совпадения и перекличка в пьесах Стоппарда и Шекспира [Доценко: 89]. В последние годы отечественные литературоведы всё чаще обращаются к концепту истории в драматургии Стоппарда [Дворянкина: 39–48], его пьесы «Травести», «Берег Утопии» и «Рок-н-ролл» анализируются в связи с концепцией нового историзма [Соловьева] и как отражение характерных черт постмодернизма в драматургии [Шамина: 133–143].

Большая работа, проведенная зарубежными и русскими исследователями по сбору конкретных материалов, сделала возможной постановку проблемы образов в пьесах Стоппарда. И.С. Мережникова останавливается на поэтике исторических персонажей в пьесе в целом [Мережникова: 239]. Так, она считает, что трилогия объединена темой выбора пути исторического развития России XIX в., которая передана через изображение личной трагедии Александра Герцена, личность которого неразрывно связана с историей Российского государства. В.В. Ванчугов называет ключевой фигурой в реализации замысла пьесы «Берег Утопии» А.И. Герцена [Ванчугов: 79]. Он приводит мнения зарубежных рецензентов пьесы,

пишет, что многие критики проявляют внимание к фигуре Герцена.

Другие учёные отмечают важность фигуры критика Белинского в пьесе. Так, Е.Г. Доценко называет его «авторским» героем, подчёркивая симпатию автора к нему. Она последовательно доказывает, что смерть Белинского в середине пьесы становится сигнальным моментом, когда функция главного героя от Белинского переходит к Герцену [Доценко: 91]. А О.Н. Макаренко обращается к истокам философских идей и литературным источникам образа Белинского в трилогии, утверждая значимую роль личности критика в произведении [Макаренко: 134].

Особое мнение высказывает немецкий учёный Х.-Ю. Герик. Герик подробно анализирует в своей лекции «Том Стоппард и Тургенев. Комментарии к драматической трилогии “Берег Утопии”» (2016) пьесу Стоппарда, подчёркивая особое значение образа Тургенева в реализации замысла произведения. Тургенев, по мнению Герика, находится в трилогии Стоппарда на переднем плане. Он появляется в каждой части драмы, его присутствие важно и становится все более значимым по мере развития сюжета [Gerigk: 2].

Сходство художественных принципов Тургенева и Стоппарда уже привлекало к себе внимание русских исследователей-литераторов [Гайдин: 231]. Однако назначение Тургенева главным героем произведения Стоппарда видится нам неубедительным. В пьесе «Берег Утопии» представлены многие известные личности как русской, так и зарубежной истории, всего более 70 персонажей. И каждая фигура, безусловно, несёт свою смысловую и идейную нагрузку, образ Тургенева не является исключением. Но сам автор опирается в работе над драмой в первую очередь на исследования Исаяи Берлина, на его книгу «Русские мыслители» (1978), а также на книгу «Романтические изгнанники» (1933) Э. Карра – собрания очерков, посвященных Герцену и Огарёву. Во вступлении к пьесе и на афишах Стоппард рекомендует читателю и зрителю именно эти книги для обязательного прочтения, чтобы более точно понять контекст трилогии. Вслед за отечественными учёными мы полагаем, что образ Герцена – основной образ пьесы, объединяющий действие.

Однако, как нам кажется, образу Тургенева в трилогии «Берег Утопии» литературоведами уделяется недостаточное внимание. Фигура Тургенева рассматривается в контексте трилогии Стоппарда в ряду прочих многочисленных русских представителей русской интеллигенции, хотя сам британский драматург, участвуя в репетициях «Берега Утопии» в Москве, неоднократно подчёркивал важность этого героя в пьесе. Александр Устюгов, исполняющий роль Тургенева в спектакле, вспоминает, как Стоппард говорил, что Тургенев в пьесе – это он, Стоппард [Киеня: 8].

Тургенев относится к списку главных действующих лиц, появляется в кульминационные моменты пьесы и, безусловно, заслуживает детальной проработки. В данной статье мы предпримем попытку детального разбора образа Тургенева в пьесе «Берег Утопии», нашей целью станет определение функций образа в свете постмодернистских тенденций творчества Стоппарда.

Молодой Тургенев, один из участников кружка Станкевича, был знаковой фигурой XIX века. Без него трудно представить себе историю России 1840-х гг., которая вдохновила английского драматурга на написание «Берега Утопии». «Неистовое гегельянство» эпохи 1840-х гг. и погружение в философию Гегеля в России сочетается с попытками применить идеи немецкого философа к русской жизни [Созина: 94], развитие русского национального самосознания происходит под знаком Гегеля. Тургенев писал о своём поколении: «...Мы тогда в философии искали всего на свете, кроме чистого мышления» [Тургенев 1983: 259]. В «Гамлете Щигровского уезда» тургеневский герой критикует бездумное внедрение философских идей в русскую действительность, а в романе «Рудин» по Гегелю ставится вопрос о высшем предназначении героя. Мирозерцание Тургенева совпадает с основными тенденциями развития художественного сознания России того времени, он прошел путь от увлечения Гегелем до полного разочарования в гегелевской философии истории. В связи с этим подчеркнем, что русские исследователи отмечают эволюцию взглядов Стоппарда на историю как процесс: от концепции постмодернизма до понимания исторических законов в духе детерминизма Г.В.Ф. Гегеля [Дворянкина: 39]. В понимании истории Стоппард, видимо, следует многим идеям Гегеля, и мироощущение русского европейца Тургенева становится британцу близким и понятным. Фигура Тургенева в сложной системе персонажей пьесы помогает автору соединить историю, литературу и философию эпохи 1840 гг. Автор утопии предлагает переосмыслить события в России, уделяя особенное внимание размежеванию русских мыслителей, иронично и скептически показывает этот этап русской истории как литературный текст.

Появление фигуры Тургенева в произведении Стоппарда имеет свои смысловые и идейные функции, его присутствие в пьесе позволяет читателю понять духовные идеалы интеллигенции того времени и погрузиться в атмосферу России XIX в. Вероятно, той же цели служат и эпизоды трилогии, где Тургенев увлекает своих друзей историями из русского быта. Рассказы о провинциальном учителе и молодой прачке, мечтающей о куске душистого мыла, очень просты и реалистичны. Тургенев – часть исторического, философского, литературного и культурного контекста драмы Стоппарда.

Большинство исторических фактов в пьесе достоверно. Можно, однако, согласиться с Д.Ю. Соловьёвой в том, что было бы ошибкой считать «Берег Утопии» реалистической драмой, а взгляд драматурга на русскую историю объективным. Присутствие Тургенева как представителя эпохи не только подчёркивает колорит времени, целью Стоппарда, видимо, было также соединение частной жизни персонажа как одного из ключевых деятелей своего времени с историей страны. Наряду с личной драмой Герцена автору интересен жизненный путь Тургенева. Вводя в культурно-исторический фон пьесы разных персонажей, британский драматург также создаёт дополнительные возможности представления идей и взглядов, расширяет морально-гражданский пафос пьесы и её интертекстуальность. Так, полемика героев пьесы о дальнейшей судьбе России, о французской революции позволяет автору поднять важную проблему о значимости исторических событий и объективности их современного восприятия.

Описывая события французской революции 1848 г., Стоппард не пытается восстановить их исторически достоверно, его задача состоит в создании новой версии на основе существующих литературных источников. По нашему мнению, драматург неслучайно отбирает для пьесы не первоисточник, а вторичный текст, а именно: воспоминания и письма Тургенева о революции во Франции. В 1840 гг. годы Тургенев занимался философией, мечтал о профессуре и изучал систему Гегеля вместе с другими русскими молодыми людьми в Берлине. В 1845 г. он пишет в рецензии на «Фауста» о том, что ничего не может быть логичнее исторического развития. В стремлении к объективации исторических событий Стоппард предлагает с помощью воспоминаний Тургенева еще одно видение французской революции. По мнению Тургенева (в представлении Стоппарда) парижане ведут себя как зрители на представлении, с интересом выжидая, чем всё кончится. Русский писатель признает значение французской революции для истории, но результат разочаровывает его. Его глазами мы видим улицы Парижа после краха революции. С одной стороны, Тургенев – очевидец исторически важных событий в Париже, включенных по Г.В.Ф. Гегелю в Великую цепь бытия, с другой, по замыслу Стоппарда, с подачи русского классика французская революция показана в ином, теневом ракурсе, она теряет свое глобальное значение. В исторической постмодернистской игре Стоппарда Тургенев, являясь сторонним наблюдателем, как иностранец и скептик помогает автору переоценить исторические факты.

В третьей, последней, части трилогии Тургенев встречается с К. Марксом, хотя достоверно известно, что Тургенев и Маркс никогда не встречались. Речь снова идёт о французской революции. В вымышлен-

ном диалоге с Тургеневым Маркс с воодушевлением говорит о событиях в Париже, показывает только что изданный «Коммунистический манифест». Завязывается оживленная дискуссия. Все увлечены революцией, с восторгом оговаривают о происходящем на улицах Парижа, но не слушают друг друга, будучи обеспокоены только своей ролью в истории. Тургенев углубляется в чтение «Манифеста», далее иронично спрашивает, есть ли у Гервега военный опыт для руководства военной бригадой и не французское ли правительство этот бунт финансирует. Вопрос о роли личности в истории выходит на первый план. Человек, по Гегелю, может повлиять на ход событий, но не в состоянии существенно изменить ход истории. Стоппард убирает стереотипы, революция в интерпретации Тургенева – пародия, а герои революции – уже больше не герои, а простые люди, которые преследуют свои меркантильные цели. Феномен повтора с цитатами и аллюзиями из литературных источников позволяет Стоппарду дополнить смысл текста. Читатель сам может определить свою позицию по отношению к прошлому историческому событию, в данном случае – к французской революции 1844 г. Признавая сосуществование разных взглядов, британский драматург с помощью образа Тургенева создаёт новую историю революции.

Тургенев встречается с Марксом ещё раз, в конце трилогии. Автор «Берега Утопии» вновь применяет сюжетный ход, свойственный фантастическим, утопическим произведениям: он описывает гипотетическую встречу Тургенева с Марксом. Сама форма подачи материала, где разговор происходит во сне Герцена, и причудливый предмет разговора – Сандвичевы острова – превращают их беседу в фарс. Обе позиции – и Маркса, и Тургенева – существуют, по Стоппарду, как варианты познания истины и имеют право на существование. Марксистское понимание истории как объективного процесса подвергается сомнению в творчестве Стоппарда.

Идея свободы занимает важное место в исторической концепции Стоппарда. Вслед за Берлином он называет свободу высшей ценностью. В своей работе «Человек и общество. Утопия и свобода» британский драматург пишет: «Суть моей свободы не в том, чтобы люди считались с моими интересами, а в том, чтобы я считался с интересами других» [Gerigk]. Свобода – одна из главных нравственных тем трилогии «Берег Утопии». Современные вопросы о свободе личности и защите прав индивида приобретают особое значение. В спорах главных героев пьесы Стоппард приводит разные суждения о феномене свободы. В пастише цитат из разнообразных литературных тестов, где представлено и мнение Тургенева, рождается дискуссия героев драмы о свободе. Герцен в пьесе говорит, что понял суть свободы: «Свобода – это

то, что люди дают друг другу, а не то, что забирают друг у друга» [Стоппард: 366]. Тургенева увлекают философские речи Герцена, но автор подчёркивает и скептическую установку писателя в отношении высших начал и ценностей. «Умение поставить себя на место другого и есть цивилизованность, и этому нужно учиться веками», – говорит он в пьесе [Стоппард: 402]. Стоппард сталкивает в пьесе разные точки зрения, иронизируя над каждой.

Вопрос свободы волновал Тургенева. Приведем аутентичное свидетельство. В 1875 г. Тургенев на вопрос М.А. Милютиной, каково его мирозерцание, написал следующие строки: «Я преимущественно реалист и более всего интересуюсь живой правдой людской. Ко всему сверхъестественному отношусь равнодушно, ни в какие абсолюты и системы не верю, люблю больше всего свободу...» [Тургенев 2003: 39]. Эти слова подводят итог идейной эволюции Тургенева. В связи с этим умно и иронично звучит в пьесе его замечание о том, что можно владеть оркестром, но подчинить себе пение соловьёв в лесу вряд ли удастся. Концепция множественности истин, которая сближает тексты британского драматурга и новых историков, находит своё воплощение и в полемике о свободе. В качестве одного из участков спора о свободе в обществе Тургенев бывает резок, иногда даже язвительен, но всегда разумен и рассудителен. Его слова ставят точку в споре героев. Тургеневская ирония, столь близкая Стоппарду, возвращают восторженных русских интеллигентов к реальности.

В третьей части Тургенев встречается на острове Уайт с молодым врачом, типаж которого удивительно напоминает главного героя «Отцов и детей». В ходе разговора доктор неоднократно подчёркивает своё кредо. Он принимает только факты, всё остальное – сентиментальность. Одним словом, в этом молодом докторе Тургенев сталкивается с мировоззрением своего Базарова и прилагает все усилия, чтобы опровергнуть его мнение об окружающем мире. В конце разговора Тургенев говорит: «Я даже не знаю, как тебя зовут». А молодой доктор отвечает: «Зови меня Базаров» [Стоппард: 433]. Идея встречи автора со своим героем чрезвычайно интересна и заслуживает внимания. Стоппард сделал это по-своему, столкнув Тургенева с его главным героем ещё до того, как он появился в романе. Эта встреча завершает дискуссии о свободе, при встрече с Базаровым, разочаровавшись в нигилизме, герой-Тургенев понимает, что отрицание всего является не свободой, а тупиком. Автор приходит к выводу, что в обществе, как и в любой Утопии, достигнуть абсолютной свободы невозможно.

В трилогии Стоппард поднимает и другие насущные вопросы. В первой части трилогии Тургенев выходит на арену как начинающий писатель. Он обращается к Белинскому с просьбой прочитать его первую

поэму «Параша». Он делает первые шаги в литературе, стеснителен и робок перед известным критиком. Во второй части он уже участник полемических литературных и политических споров. Молодого писателя интересует мнение Белинского о его новом рассказе «Бурмистр». «Люди жалуются, что у меня в рассказах нет моего собственного отношения. Читатель озадачен. С чем автор согласен, а что осуждает? Хочу ли я, чтобы они сочувствовали этому персонажу или тому? Кто виноват, что мужик пьёт, – мы или он? Где позиция писателя? Почему он уходит от ответа? Может, я не прав, но разве я стану лучше писать, если отвечу?» [Стоппард: 243]. Белинский – главный оппонент Тургенева в споре. Мы присоединяемся к мнению Мережниковой о том, что в трилогии Белинский противопоставляется Тургеневу своей позицией о роли литературы в общественной жизни. Он представляет определённую позицию, свою авторскую идеологию, отличную от Белинского. Образ молодого нигилиста, которого волнует вопрос о роли литературы в судьбе народа, сопоставляется с политиком. «Бинарная оппозиция» делает тему противопоставления литературы и политики одной из ключевых в драме Стоппарда. Монтируя исторический сюжет, свободно выбирая литературные тексты, драматург Стоппард использует фигуру Тургенева для передачи своих идей. Спор литераторов, одним из участников которого является Тургенев, ставит важный для Стоппарда вопрос об истинном назначении писателя и месте искусства в обществе.

Стоппард по традиции постмодернизма предлагает в «Береге Утопии» неожиданное сочетание персонажей и текстов. Неизвестно, имела ли место подобная дискуссия между Тургеневым и Белинским в реальности, но, опираясь на исследование Исаяи Берлина и по законам документальной фантастики, драматург вкладывает в уста героев те слова, которые они на самом деле сказали или могли бы сказать. Многие реплики героев имеют документальное подтверждение, в монологах использованы фрагменты их книг и статей. Включая в реальное повествование фантастические элементы, Стоппард создаёт оригинальное произведение, где субъекты Утопии формулируют идеи и ставят вопросы, актуальные для современного общества, например о ценности любви.

В первой части трилогии есть эпизод, до сих пор не привлекавший внимания литературоведов и критиков. Огарёв в саду имения Бакунина говорит: «Красавицу полюбить каждый может. Любовь Тургенева – всем нам упрек. А мы играем этим словом, как мячиком...» [Стоппард: 28]. Появление этой сцены в начале пьесы кажется нам неслучайным. Видимо, Стоппарда привлекает особая философия любви Тургенева. Идею любви исследователи называют «скрепляющей» субстанцией пьес Стоппарда [Беляе-

ва: 7]. Упоминание о серьёзном чувстве Тургенева к Полине Виардо должно ассоциироваться у зрителя с духовным идеалом чистой любви, который близок тургеневскому поколению. Молодые люди 1840-х гг., которые прошли «духовную эмиграцию» в Германии, обожествляли любовь, видели в ней великий дар. Любовь к женщине, по их мнению, – одно из могущественных проявлений всеобщего мирового закона любви, творящего мироздание. Любящий человек окружался ореолом, выделялся из толпы, считался особенным. Огарёв в пьесе связывает любовь с Вселенной, Богом и освобождением человечества, с уважением говорит об увлечении Тургенева. Духовное начало любви, возвышающее человека, – основополагающая черта тургеневского творчества.

В заключение подчеркнем, что Тургенев является одним из важных образов трилогии Стоппарда. Однако созданный Стоппардом художественный образ не может претендовать на полную историческую достоверность. Образ Тургенева, введенный в трилогию, используется драматургом в своих целях, выполняет многочисленные функции и передаёт авторские идеи. Тургенев – значимая фигура русской истории и литературы. Истории Тургенева в пьесе – меткие зарисовки русского быта, он сам – яркий представитель русской интеллигенции XIX века, многогранная личность, объединяющая философию, историю и литературу своего времени.

Письма, воспоминания, мемуарные и художественные произведения Тургенева не только дополняют биографизм пьесы, делая её во многом исторически достоверной, но и как одно из видений событий помогают автору переоценить исторические факты. Но Стоппард подает исторический материал по традиции в пародийно-комическом ключе, что можно рассматривать как узкий, однобокий взгляд на историю, при котором теряется важное прогрессивное значение многих исторических событий. Мироощущение русского классика представляет интерес для британского драматурга, он даёт своему герою возможность выразить своё мнение по многим насущным вопросам. Тургенев – один из участников политических дискуссий гегельянцев и позитивистов о судьбе России, о революции, об обществе и о свободе. Его мнение важно в литературных спорах о роли литературы в обществе и назначении писателя, о личности в истории. История любви Тургенева к Виардо придаёт символическую значимость эпизоду и ассоциируется у зрителя с духовным идеалом чистой любви, который был близок интеллигенции 40-х гг. XIX века. Хотелось бы подчеркнуть, однако, что Стоппард отбирает только те произведения Тургенева, которые важны ему для авторского замысла трилогии и не принимает во внимание весь художественный потенциал и эволюцию мировоззрения русского автора. В свя-

зи с этим невольно задаешься вопросом, понятны ли британскому драматургу глубинные смыслы творчества русского классика. Стоппард наделяет своего героя только ему присущими индивидуальными чертами, которые привносят уникальность в данный образ. Уходя от схематичности в изображении героя, Стоппард делает образ Тургенева более сложным и противоречивым. Тургенев в пьесе – не просто «художник», он и как ведущая историческая личность, и как участник фантастических сцен получает право голоса в любом вопросе. Наблюдательность, ирония и рассудительность делают его достойным противником в диалоге персонажей трилогии и примиряют противоположные идейные течения.

Список литературы

Беляева В.Е. Принципы поэтики драматургии Тома Стоппарда: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2007. 205 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-poetiki-dramaturgii-toma-stopparda> (дата обращения: 07.03.2022).

Ванчугов В.В. Что сделано западными руссиеведами применительно к русской философии // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2013. № 1. С. 79–90.

Гайдин Б.Н. «Анти-Гамлет» у И.С. Тургенева и Т. Стоппарда // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 231–235.

Дворянкина И.С. Исторический процесс и историческое время в драматургии Тома Стоппарда // Наука и школа. 2020. № 1. С. 39–49.

Доценко Е.Г. Завершая год Шекспира: шекспировские сценарии Тома Стоппарда // Филологический класс. 2016. № 4 (46). С. 89–93.

Киеня Н. Два берега русских утопий // Известия. 2007. 16 марта.

Климова С.Б. Образ России в современной английской культуре: старое и новое // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1. С. 89–92. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_8-1_21.pdf (дата обращения: 07.03.2022).

Макаренко О.Н. Истоки философских идей и способы их выражения в трилогии Т. Стоппарда «Берег Утопии» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 20. С. 134–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11744270> (дата обращения: 07.03.2020).

Макаренко О.Н. Литературные источники образа Виссариона Белинского в пьесе Т. Стоппарда «Берег Утопии» // Гуманитарные исследования. 2008. № 3. С. 89–95. URL: [http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI_2008_3\(27\).pdf](http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI_2008_3(27).pdf) (дата обращения: 07.03.2020).

Мережникова И.С. «Берег Утопии» Т. Стоппарда: эволюция поэтики исторических персонажей //

Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 237–241. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bereg-utopii-t-stopparda-evolyutsiya-poetiki-istoricheskikh-personazhey> (дата обращения: 07.03.2022).

Решетняк А.В. Способы языкового выражения образов России и русских: на материале пьес Тома Стоппарда: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 178 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovoe-vyrazhenie-obraza-avtora-i-obraza-rasskazchika-v-russkoi-proze-molodykh-avtorov-po> (дата обращения: 07.03.2022).

Созина Е.К. Гегель в культурном сознании России 1840-х годов и роман М. Лермонтова «Герой нашего времени» // Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии: сб. науч. ст.: к 100-летию со дня рождения профессора И.А. Дергачёва. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2011, № 3. С. 79–90.

Соловьева Д.Ю. Новый историзм в творчестве Тома Стоппарда (на примере пьес «Травести», «Берег Утопии», «Рок-н-ролл») // Медиаскоп. 2016. Вып. 1. URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2088> (дата обращения: 07.03.2022).

Стоппард Т. Берег Утопии: драматическая трилогия / пер. с англ. А. Островского и С. Островского. Москва: Иностранка, 2006. 479 с.

Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 11. Москва: АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский дом), 1983. 527 с.

Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 14. М.: ИРЛИ. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Наука. 2003. 418 с.

Шамина В.Б. Пьесы Тома Стоппарда как отражение характерных черт постмодернизма в драматургии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2009. Т. 151, кн. 3. С. 133–143.

Gerigk H.-J. Tom Stoppard und Turgenjew. Ein Kommentar zur Dramen-trilogie "The Coast of Utopia". URL: <https://www.horst-juergen-gerigk.de/aufs%C3%A4tze/tom-stoppard-und-turgenjew/> (дата обращения: 07.03.2022).

Tom Stoppard's livejournal. URL: <https://tom-stoppard.livejournal.com/2087.html> (дата обращения: 07.03.2022).

References

Beljaeva V.E. *Principy poetiki dramaturgii Toma Stopparda*: dis. ... kand. filol. nauk [Principles of Poetics of Drama by Tom Stoppard]. Moscow, 2007, 205 p. URL: <http://www.dissercat.com/content/printsipy-poetiki-dramaturgii-toma-stopparda> (access date: 07.03.2022). (In Russ.)

Vanchugov V.V. *Chto sdelano zapadnymi rossievedami primenitel'no k russkoj filosofii* [What has been done by Western Russian scholars in relation to Russian philosophy]. *Vestnik RUDN. Ser.: Filosofija* [Bulletin of RUDN University. Ser.: Philosophy], 2013, № 1, pp. 79–90. (In Russ.)

Gajdin B.N. «Anti-Gamlet» u I.S. Turgeneva i T. Stopparda [“Anti-Hamlet” by I.S. Turgenev and T. Stoppard]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2008, № 3, pp. 231–235. (In Russ.)

Dvorjankina I.S. *Istoricheskiy process i istoricheskoe vremya v dramaturgii Toma Stopparda* [Historical process and historical time in the playwrights of Tom Stoppard]. *Nauka i shkola* [Science and school], 2020, № 1, pp. 39–49. (In Russ.)

Docenko E.G. *Zavershaja god Shekspira: shekspirovskie scenarij Toma Stopparda* [Closing the Year of Shakespeare: Shakespearean Scripts by Tom Stoppard]. *Filologicheskij klass* [Philological class], 2016, № 4 (46), pp. 89–93. (In Russ.)

Kienja N. *Dva berega russkih utopij* [Two banks of Russian utopias]. *Izvestija* [News], 2007, 16 mart. (In Russ.)

Klimova S.B. *Obraz Rossii v sovremennoj anglijskoj kul'ture: staroe i novoe* [The Image of Russia in Modern English Culture: Old and New]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2012, № 8-1, pp. 89–92. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_8-1_21.pdf (access date: 07.03.2022). (In Russ.)

Makarenko O.H. *Istoki filosofskih idej i sposoby ih vyrazhenija v trilogii T. Stopparda «Bereg Utopii»* [The Origins of Philosophical Ideas and Ways of Their Expression in T. Stoppard's Trilogy “Coast of Utopia”]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2008, № 20, pp. 134–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11744270> (access date: 07.03.2020). (In Russ.)

Makarenko O.N. *Literaturnye istochniki obraza Vissariona Belinskogo v p'ese T. Stopparda «Bereg Utopii»* [Literary sources of the image of Vissarion Belinsky in T. Stoppard's play “The Coast of Utopia”]. *Gumanitarnye issledovanij* [Humanitarian research], 2008, № 3, pp. 89–95. URL: [http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI_2008_3\(27\).pdf](http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI_2008_3(27).pdf) (access date: 07.03.2020). (In Russ.)

Merezhnikova I.S. «Bereg Utopii» T. Stopparda: *jevoljucija pojetiki istoricheskikh personazhej* [“Coast of Utopia” by T. Stoppard: the evolution of the poetics of historical characters]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2010, № 1, pp. 237–241. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bereg-utopii-t-stopparda-evolyutsiya-poetiki-istoricheskikh-personazhey> (access date: 07.03.2022). (In Russ.)

Reshetnjak A.V. *Sposoby jazykovogo vyrazhenija obrazov Rossii i russkih: na materiale p'es Toma Stopparda*: dis. ... kand. filol. nauk. [Ways of Linguistic Expression of Images of Russia and Russians: Based on Plays by Tom Stoppard]. Moscow, 2011, 178 p. URL: [http://www.dissercat.com/content/yazykovoe-vyrazhenie-obraza-av-](http://www.dissercat.com/content/yazykovoe-vyrazhenie-obraza-av-tora-i-obraza-rasskazchika-v-russkoi-proze-molodykh-avtorov-po)

tora-i-obraza-rasskazchika-v-russkoi-proze-molodykh-avtorov-po (access date: 07.03.2022). (In Russ.)

Sozina E.K. *Gegel' v kul'turnom soznanii Rossii 1840-h godov i roman M. Lermontova «Geroj nashego vremeni»* [Hegel in the cultural consciousness of Russia in the 1840s and M. Lermontov's novel “A Hero of Our Time”]. *Romantizm vs realizm: paradigmy hudozhestvennosti, avtorskie strategii*: sb. nauch. st.: k 100-letiju so dnja rozhdenija professora I.A. Dergachjova [Romanticism vs Realism: Artistic Paradigms, Author's Strategies: Sat. scientific Art.: to the 100th anniversary of the birth of Professor I.A. Dergachev]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural Universiteta Publ., 2011, № 3, pp. 79–90. (In Russ.)

Solov'eva D.Ju. *Novyj istorizm v tvorchestve Toma Stopparda (na primere p'es «Travesti», «Bereg Utopii», «Rok-n-roll»)* [New historicism in the work of Tom Stoppard (on the example of the plays Travesty, Utopia Shore, Rock and Roll)]. *Mediascope* [Mediascope], 2016, vol. 1. URL: <http://mediascope.ru/?q=node/2088> (access date: 07.03.2022). (In Russ.)

Stoppard T. *Bereg Utopii: dramaticheskaja trilogija* [Coast of Utopia: A Dramatic Trilogy], trans. A. Ostrovskogo, S. Ostrovskogo. Moscow, Inostranka Publ., 2006, 479 p. (In Russ.)

Turgenev I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. T. II* [Turgenev I.S. Full coll. op. and letters: in 30 vols. Vol. 11]. Moscow, AN SSSR, IRLI (Pushkinskij dom) Publ., 1983, 527 p.

Turgenev I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t. T. 14.* [Turgenev I.S. Poln. coll. op. and letters: in 30 vols. Letters: in 18 vols. Vol. 14]. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, IRLI Publ., Nauka Publ., 2003, 418 p. (In Russ.)

Shamina V.B. *P'esy Toma Stopparda kak otrazhenie harakternyh chert postmodernizma v dramaturgii* [Plays by Tom Stoppard as a reflection of the characteristic features of postmodernism in dramaturgy]. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser.: Gumanit. nauki* [Scientific notes Kazan. university. Ser.: Humanite. Science], 2009, vol. 151, iss. 3, pp. 133–143. (In Russ.)

Gerigk H.-J. *Tom Stoppard und Turgenjew. Ein Kommentar zur Dramentrilogie «The Coast of Utopia»*. URL: <https://www.horst-juergen-gerigk.de/aufs%C3%A4tze/tom-stoppard-und-turgenjew/> (access date: 07.03.2022). (In Engl.)

Tom Stoppard's livejournal. URL: <https://tom-stoppard.livejournal.com/2087.html> (access date: 07.03.2022). (In Engl.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted 23.03.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 05.09.2022.